УДК 811.511.2: 801.612.2
DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-2-303-312

Исконные названия одежды в финно-угорских языках: новые этимологии

Ю. В. Норманская
Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН,
Институт языкознания РАН,
Москва, Российская Федерация,
julianor@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена реконструкции названия одежды в прауральском, финно-угорском и дочерних финно-угорских праязыках. С учётом того, что практически нет археологических свидетельств о сохранении видов одежды для региона распространения финно-угорских языков в древности, лингвистическая реконструкция является единственным способом получения сведений по этому вопросу.

Цель: реконструировать новые праязыковые названия одежды, и проследить, как менялась система названий одежды от прафинно-угорского языка к дочерним праязыкам.

Материалы исследования: наиболее полные словари финно-угорских языков.

Результаты и научная новизна. Научная новизна заключается в том, что впервые были проанализированы все названия одежды в наиболее полных словарях финно-угорских языков с целью выявления новых прафинноугорских этимологий. В итоге в статье реконструировано 13 ранее неизвестных названий одежды. Насколько можно судить по данным проведённой реконструкции, у носителей финно-угорских языков наблюдалась следующая динамика в системе названий одежды: для ПУ языка (V–IV тыс. до н.э.) восстанавливается общее название одежды **pVśV*, обозначение штанов **punV*, головного убора **śuma*, поясов **üw*, **wüŋä* и обуви/обмоток для ног из шкур **l'ippe*. Отличие от первобытных людей фактически заключается только в предполагаемом наличии штанов. У носителей финно-угорского праязыка в III тыс. до н.э. появляется нательная верхняя одежда, похожая на рубашку **śopa*, варежки **peśV* и украшения **śirV*. Судя по реконструированным названиям одежды, существенное развитие происходит в дальнейшем лишь у обских угров уже в начале нашей эры, когда появляется специальное название для шубы **sǎk* и платья **wūč*.

Ключевые слова: финно-угорские языки, прауральский, прафинно-угорский, праугорский, праобско-угорский, прапермский, финно-волжский, этимологии, сравнительно-историческое языкознание, названия одежды.

Благодарности: Выражаю благодарность за помощь в подготовке статьи и обсуждении этимологий А. В. Дыбо, М. К. Амелиной. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00119 «Создание интерактивного атласа по уральским языкам».

Для цитирования: Норманская Ю. В. Исконные названия одежды в финно-угорских языках: новые этимологии // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 303–312.

The original names of clothing in the Finno-Ugric languages: new etymologies

Yu. V. Normanskaya

Ivannikov Institute for System Programming of the RAS,
Institute of Linguistics of the RAS,
Moscow, Russian Federation,
julianor@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the reconstruction of the clothing name in the proto-Uralic, Finno-Ugric and subsidiary Finno-Ugric proto-languages.

Objective: to analyze the origin of words describing clothing and footwear names in the Finno-Ugric

languages, and to trace how the system of clothing names in the native vocabulary has changed over time in the daughter Finno-Ugric languages.

Research materials: the existing most complete dictionaries of the Finno-Ugric languages.

Results and novelty of the research: the article reconstructed 13 new etymologies. As far as we can judge from the data of the reconstruction, the following dynamics was observed in the Finno-Ugric language speakers in the system of clothing names: for the PU language (V–IV thousand BC) were reconstructed: the general name of clothing was **pVśV*, **punV* 'pants', **śuma* 'hat', **üw* 'belt', **wüŋä* 'belt', and **l'ippe* 'shoes/leg wraps made of skins'. The difference from primitive people actually differs only in the supposed presence of pants. In the third thousand BC, native speakers of the Finno-Ugric proto-language appeared wearing outerwear similar to a 'shirt' **śopa*, 'mittens' **peśV*, and 'jewelry' **śirV*. Judging by the reconstructed names of clothing, significant development occurs in the future only in the Ob Ugric peoples at the beginning of our era, when there is a special name for the 'fur coat' **săk* and 'dress' **wūč*.

***Key words**:* Finno-Ugric languages, proto-Uralic, proto-Finno-Ugric, proto-Ugric, proto-Ob-Ugric, proto-Permian, Finno-Volgaic, etymologies, comparative historical linguistics, names of clothing.

Acknowledgments: the author expresses gratitude for the help in the preparation of the article and discussion of etymologies A. V. Dybo, M. K. Amelina. The article was prepared by the financial support of the RFBR № 18-012-00119 within the project "Interactive Atlas of the Uralic languages".

For citation: Normanskaya Yu. V. The original names of clothing in the Finno-Ugric languages: new etymologies // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (2): 303–312.

Введение

Наши знания о дописьменной истории народов мира базируются в основном на косвенных источниках. Либо это записи в исторических хрониках соседних народов, уже имевших письменность – которые имеются далеко не для всех периодов и территорий Евразии, – либо данные археологических раскопок. И та, и другая информация представляет свои сложности в интерпретации. Что касается археологических данных, в них часто можно найти богатый материал, позволяющий восстановить картину жизни носителей той или иной культуры. Но этническая привязка археологической культуры почти всегда проблематична. Как раз для уральских и алтайских языков атрибуция археологических культур на соответствующих территориях дискуссионна. Исторические свидетельства о предположительных носителях этих праязыков также скудны. Сведений о деталях костюма в период до нашей эры на территории Приуралья и близкой к Уралу территории Западной Сибири вообще практически нет. Это связано с тем, что одежда может хорошо сохраняться только в условиях Крайнего Севера или в торфяниках. Поэтому надёжных сведений о деталях костюма у древних людей, начиная с энеолита, вообще крайне мало не только в Евразии, но и во всём мире. С другой стороны, как раз представляется очень интересной информация о времени появления штанов, разных типов головных уборов, видов материи, предназначенных для создания одежды и свидетельствующих о зарождении ткачества. Важно также проследить, как видоизменялся костюм с течением времени, потому что его изменения свидетельствуют об уровне развития технологий и контактах между носителями разных языков.

Получить эту «этнографическую» информацию о гипотетических народах – носителях реконструированных уральских языков в настоящее время возможно лишь при обращении к данным лингвистической реконструкции. В последние годы опубликован ряд статей, посвящённых описанию истории названий одежды в отдельных финно-угорских языках: в пермских [8], мордовских [5], марийском [7], обско-угорских языках [3; 4], в саамских языках [1]. Но в этих работах цитировались уже существующие этимологии по «Уральскому этимологическому словарю» [30], а поиск новых этимологий в названиях одежды, насколько нам известно, не проводился. А после публикации Уральского этимологического словаря [30] в 1986 году было создано значительное количество новых больших словарей по финно-угорским языкам. Многие названия одежды, представленные в них, ранее не были проэтимологизированы. В настоящей статье была поставлена задача реконструировать новые праязыковые названия одежды, и проследить, как менялась система названий одежды от прафинно-угорского языка к дочерним праязыкам.

Материалы и методы исследования

К анализу были привлечены названия одежды из наиболее полных словарей финно-угорских языков: Н. М. Терещенко [15; 16], Е. Хелимского[1] [23; 24], E. Itkonen [26], T. Lehtisalo [27], B. Munkacsi [89], H. Paasonen [29], W. Steinitz [32], Y. Wichmann [33], этимологических словарей [21; 30].

Реконструкция названий деталей костюма выполнена с помощью сравнительно-исторического метода. Часть этимологий взята из существующих этимологических словарей, часть принадлежит автору статьи; ранее предлагавшиеся этимологии были подвергнуты критическому анализу с точки зрения их фонетической и семантической достоверности. Принятые в настоящей работе фонетические реконструкции в значительной степени доработаны и уточнены в последние три десятилетия. Для финно-угорских языков мы используем систему соответствий консонантизма которая положена в основу [33]. Система соответствий вокализма между уральскими языками на протяжении последних лет разрабатывается в работах автора настоящей статьи, в которых показано, что изменения гласных в финно-волжских языках, в коми и удмуртском языках [11], в мансийском языке зависят от места праязыкового ударения [12; 13].

Результаты

В настоящей статье приводятся результаты анализа, проведённого над комплексами названий деталей костюма, восстанавливаемыми для отдельных узлов генеалогических деревьев уральских языков, т. е. отдельных праязыков, взятых в их временно́м соотношении.

Приведём принятую автором статьи классификацию финно-угорских языков.

Классификация финно-угорских языков

<table>
<tr><td colspan="4">Прауральский язык (V–IV тыс. до н.э., территория вокруг Уральских гор)[6]</td></tr>
<tr><td colspan="4">Прафинно-угорский язык (III тыс. до н.э.) (верховья Печоры и Северный Урал)</td></tr>
<tr><td colspan="2">Прафинно-пермский язык (нач. II тыс. до н.э.) (Поволжье, между устьями Оки и Камы)</td><td colspan="2">Праугорский язык (конец II тыс. до н.э.) (западнее Урала или в бассейне Иртыша)</td></tr>
<tr><td>Прафинно-волжский язык (середина II тыс. до н.э.) (Средняя Россия: от Среднего Поволжья до Южного Белозерья и Посухонья)</td><td>Прапермский язык (конец I тыс. н.э.) (нижнее и среднее течение Вятки и Камы)</td><td>Праобско-угорский язык (III в. н.э.), (Западная Сибирь)</td><td>венгерский язык</td></tr>
<tr><td>прибалтийско-финские, саамские, мордовские, марийский</td><td>коми, удмуртский языки</td><td>хантыйский, мансийский языки</td><td></td></tr>
</table>

I. Прауральский язык (V–IV тыс. до н.э., территория вокруг Уральских гор)

В словаре К. Редеи реконструированы следующие ПУ названия одежды: ПУ **soja* ‘рука > рукав’ [30, 45], ПУ **rukV* ‘отверстие для головы в платье’ [30, 426], ПУ **śuma* ‘женский головной убор: платок, шапка-капор’ [30, 489], ПУ **jäje* ‘пояс’ [30, 90]; ПУ **wüŋä* ‘пояс’ [30, 575].

ПУ **pVśV* ‘изношенная одежда (шуба)’

коми, удм. *paś* ‘шуба’ [9, 217]; хант. *-pus* (VK) ‘изношенная одежда’ [31, 1227]; манс. *påsli* (N) ‘изнашиваться (об одежде, обуви)’ [28, 466]; ненец. *пус* ‘лоскут, клок, кусок (шкуры, материи)’ [15, 491].

В словаре В. Штейница [31, 1227] предложено сравнение обско-угорских слов с венг. *foszlik* ‘становиться добычей’ [21, 414], которое нам представляется ненадёжным с точки зрения семантики. Но возникает вопрос, какая именно одежда обозначалась ПУ **pVśV*, реконструируемым нами? Как видно, в обско-угорских языках рефлексы этого слова описывают изношенную одежду. В ненецком *пус* обозначает фактически не одежду, а лоскуты куски материи или шкуры. В пермских языках *paś* ‘шуба’ – это особый вид

[1] Рукопись «Нганасанские словарные материалы», подготовленная Е. Хелимским находится в архиве М. А. Кастрена в Национальной библиотеке Финляндии.

шубы из овчины, шубы хорошего качества так, как указывается в [8], не называют. Мы предполагаем, что уже на прауральском уровне для **pVśV* можно реконструировать значение ‘изношенная одежда (шуба) из шкур’. Это может указывать на то, что уже в то время носители языка различали одежду разного качества.

ПУ **punV* ‘штаны’

морд. *poŋks* (E:Mar Kal M), *poŋst* (E:Atr) (Pl.) ‘штанина/штаны’ [29, 1747]; ПСС **pəniə̯* (или **pəns*) ‘штаны, одежда’: ненец. Т *пăны* [15], *panī̯* (1 Sg. *panē̯mi*?) [27], ненец. Л *pannī̯* [27], энец. *фоно* ‘женский комбинезон’, нган. *honi?ə*, *хоні”ə* ‘штаны’.

Надо сказать, что этимология слова морд. *poŋks* (E:Mar Kal M), *poŋst* (E:Atr) (Pl.) ‘штанина/штаны’ уже была предметом исследований. Финский учёный Уотила это слово со знаком вопроса связывает со словом коми *под* ‘нога’, удм. *пыд* ‘нога’. По [29, 1747] морд. *poŋks* (E:Mar Kal M), *poŋst* (E:Atr) (Pl.) ‘штанина/штаны’ предположительно из **pontks* < **pondəks*.

Но по мнению Д. В. Цыганкина, слово состояло из двух частей *пон-* и *-кс* и являлось индоиранским заимствованием из названия ноги, ср. перс. *på.* Эта гипотеза представляется неубедительной, поскольку она никак не объясняет наличие носового согласного в мордовском слове. Предлагаемая нами реконструкция значима для истории культуры, поскольку наличие штанов у различных племён в V–IV тыс. до н.э. считается важным показателем их уровня цивилизации.

ПУ **taŋka* ‘кайма, оборка’ [30, 791]

саам. *duog’ge -gg-* (N) ‘клок волос, клок шерсти; спутанные бороды’, *tuoggē* (L) ‘клоки чего-то спутанного (шерсти, волос)’, *tŭ̯ă̯`Gka-* (Ko Not) ‘путаться (о шерсти, волосах)’; удм. *tug* (S K G) ‘кисточка (как украшение), бахрома’; коми *tug* (*tugj-*) (S Ud) ‘кисточка, бахрома, шнурок, косичка из волос’; ПСС **təŋkV* ‘подкладка’: Т ненец. *тăŋгă* (канин. *тăгă* [18]) 1) ‘подкладка (одежды)’, 2) ‘матерчатая покрышка (например, маличная рубашка, покрышка одеяла, наволочка и т. д.)’ [15, 629], О *taŋkɒ̯*: *m'uī̯n'ā̯ŋì taŋkɒ̯*, S <…> *taŋkɒ̯̂*, M *m'ūj̯ taŋγæ* ‘Futter (z. B. im Rock eines Russen)’ <‘подкладка’>, M *pīn̆'n'īj̯ taŋγæ* ‘Überzug (am Kleid)’ <‘чехол (на одежде)’> [27, 466]; Л ненец. *таŋка* 1) ‘подкладка (одежды)’, 2) ‘матерчатая покрышка’ [2, 125]; энец. *toga* ‘подкладка’ [24].

А. Е. Аникин и Е. А. Хелимский под вопросом предлагают возможное сближение северносамодийских форм и сельк. *tangat* ‘косая подпорка столбов рыболовного запора’, далее указывается на сходство самодийских слов и маньчж. *таӈка* (неупотр.), *таӈкан* ‘ступень, ряд, слой и др.’ [14, II, 163]. Но эти сближения представляются семантически значительно менее убедительными, чем предлагаемая нами уральская этимология северносамодийских слов.

ПУ **l’ippe* ‘обувь / обмотки для ног из шкуры; куски ткани, шкуры’

фин. *lapikas* ‘лопарский сапог’ [32, II, 47]; хант. *l’ɒpi̯* (V, Vj) ‘одежда, шуба, пальто, халат’ [31, 873]; манс. *lapkä* (N) ‘меховая куртка’ [27, 251a], *låpśėχ* (LM) ‘платье’ [28, 267]; ПС **lɨpV* ‘меховой чулок’: Т ненец. *либтад”* (б.-з., зап.) ‘меховые чулки; либты’, *либт”(д)* ‘меховой чулок (надевается под пимы)’ [15, 190], *либтад”* (б.-з.) ‘чулки (из меха)’ [16, 290], Sj. *lìpt”ɜ̄*, U *l'īptɒ̯̂'ɜ̄*, N *liβ̀t̂'ɜ̄* ‘Fellstrumpf (mit den Haaren nach innen)’ <‘меховой чулок, сшитый мехом вовнутрь’> [27, 235] (ср. также: Т ненец. *либтăтенда(сь)* (б.-з.) ‘шить либты, меховые чулки’ [15, 190]); энец. *l’utuʔ* ‘чижи, тобаки, либты – меховые чулки, обувь шерстью вниз’, *l’utuδigu* ‘обувь типа носков’ [24]; нган. *l’ibtiʔ* ‘внутренние чулки’ [22]; сельк. таз. *lipti̯ŋ3* ‘ткань, материя, материал на одежду, обрывок, лоскут, тряпка’ [23], об. с., об. ч. *лыпра* ‘тряпка’, *лыпрай* ‘из тряпки, тряпичный’, кет. *лыпсай* ‘лохматый’, тур. *лыптык* ‘материя, ткань’, об. ш., об. ч. *лӭпра* ‘тряпка’.

Рассмотрим особенности реконструкции семантики ПУ **l’ippe*. В финском языке *lapikas* описывает ‘башмак лопарский’, то есть каньги – низкую саамскую обувь, которая шьётся из оленьих шкур. Это значение весьма близко семантике рефлексов слова в северно-самодийских языках, например, у ненцев меховые чулки *либтад”* шьют из «телячьей зимней подстриженной постели мехом вовнутрь» [18, 120–128; 10, 23], на изготовление либтов могут идти и сшитые вместе кусочки шкур. Наоборот, значения рефлексов в языках, носители которых живут не в столь суровых климатических условиях стали обозначать ‘ткань, материя, материал на одежду, обрывок, лоскут, тряпка’ – у селькупов, разные виды, одежды, изготавливаемые из ткани и меха – у обских угров. На основании анализа этих данных представляется, что значение обувь/обмотки для ног, изготавливаемая из шкуры, является архаичным, поскольку оно сохранилось в двух рано отделившихся языках/языковых семьях: финском и северносамодийском.

Итак, для прауральского языка восстанавливаются следующие названия деталей костюма:

ПУ **pVśV* ‘изношенная одежда (шуба)’; **punV* ‘штаны’; **soja* ‘рука > рукав’; **rukV* ‘отверстие для головы в платье’; **taŋka* ‘кайма, оборка’; **śuma*

ʻженский головной убор: платок, шапка-капор’; *jäje ‘пояс’; *wüŋä ‘пояс’; *l’ïppe ‘обувь / обмотки для ног из шкуры; куски ткани, шкуры’.

II. Прафинно-угорский язык (III тыс. до н.э., верховья Печоры и Северный Урал)

В словаре К. Редей реконструированы следующие ФУ названия одежды: ФУ *śopa ‘одежда, похожая на рубашку’ [30, 486]; ФУ *älV ‘подол платья, охапка’ [30, 23]; ФУ *pęśV ʻварежки’ [30, 376].

ФУ *miśV ‘одежда, одеваться’ (*mećV ~ *meśV ‘одевать платье’ [30, 869])

мар. Л. *myžér*, Г. *mə́žar* ʻкафтан’; ман. *mäš-* (TJ), *mǟš-* (KU P) ‘одеваться’, *mas-* (So) ʻодевать’; венг. *meztelen*, *mezítelen* (диал. *mesztelen*, *mezejtelen*) ʻголый’, *mező* ʻполе, равнина; диал. зелёный салат; зелёные побеги растений’, *mezitláb* (диал. *meztél-*, *mesztél-*, *meszte-*, *meszté-*, *meszti-*, *mesztilláb*) ʻбосой, нагой’.

ФУ *puke ‘одежда’:

морд. *pokaj* (E:Mar, Atr, Večk, Is, Jeg, M:Suč) ‘праздничная рубашка’ [29, 1718], хант. *-păk* (Ni, Kaz) ‘одежда’ [31, 1111].

ФУ *šame ʻодежда’

фин. *hame* ʻюбка, куртка’ [32, I, 136]; хант. *ʌŏmət* (Mj, Trj, J), *tumət* (DN, DT, Ni, ŠfKaz), *tŏmət* (Fil, KoP, Kr), *ʌǫmət* (Kaz), *lumət* (Sy) ʻодевать, обувать’, [31, 762].

В [32, I, 136] предполагается, что фин. *hame* ʻюбка, куртка’ было заимствовано из герм. *ham* ʻкожа’. Это предположение кажется семантически менее надёжным, чем настоящая этимология. Авторы [31] считают, что хантыйский глагол образован от существительного *lom* (O) ʻпазуха’ [31, 761]. Но такое развитие значение ʻпазуха’ > ʻодеваться, обуваться’ кажется малоправдоподобным. Более вероятным представляется развитие значения, предлагаемое здесь: ʻодежда’ > ʻодеваться, обуваться’.

С точки зрения фонетических соответствий хантыйские формы являются рефлексами Пхант. *ламət [22]. Поэтому получается, что фин., мокш. и Пхант. формы являются стандартными рефлексами ФУ *šamV ʻодежда’.

ФУ *šelV- ʻкайма, подол’

фин. *helma* ʻподол’ [32, I, 164] (> саам. *helmi* ʻподол’ [26, 739]); удм. *šal* (J MU) ʻкант, выпушка из кожи, поля шляпы’ [33, 242b]; хант. *lül* (V, VT) ʻкайма спереди одежды’, *jül* (VK) ʻпазуха платья’ [31, 754].

ФУ *śirV ‘украшение на шее’

фин. *sirkka* [32, III, 186]; мар. *šer* (Л) ʻбусы’; коми *śir*; удм. *śires* (G M J Uf) ʻворотник’ [33, 236]; манс. *sēr* (N) ʻпроволока, струна, цепочка’ [28, 542b].

В Этимологическом словаре чувашского языка [17, II, 449] высказывается гипотеза, что мар. *šyrčá* (Г), *šer* (Л) ʻбусы’ заимствованы из чув. *шăрça*, *шăрча* ʻбусы’. Однако марийские формы *šyrčá* (Г) и *šer* (Л) несводимы по вокализму. Кажется более вероятным, что мар. *šyrčá* (Г), действительно, заимствовано из чувашского, а мар. *šer* (Л) является рефлексом ФУ *śirV ‘украшение на шее’.

Итак, на прафинно-угорском уровне по сравнению с прауральским появляется ряд новых названий, которые свидетельствуют о новом этапе в развитии технологий производства одежды:

ФУ *miśV ‘одежда, одеваться’ [30, 869]; *puke ‘одежда’; *šame ʻодежда’; *śopa ‘одежда, похожая на рубашку’ [30, 486]; *älV ‘подол платья, охапка’ [30, 23]; šelV- ‘кайма, подол’; *śirV ‘украшение на шее’; *pęśV ‘варежки’ [30, 376]. Можно видеть, что более половины сравнений предлагаются в настоящей статье впервые. Однако, к сожалению, для названий верхней одежды ФУ *miśV ‘одежда, одеваться’ [30, 869]; *puke ‘одежда’; *šame ʻодежда’ не удается конкретизировать праязыковое значение.

Интересным представляется появление специальных слов *älV ‘подол платья, охапка’ [30, 23]; šelV- ʻкайма, подол’, которые свидетельствуют, что фасон одежды уже включал в себя элементы украшения. Также, видимо, на этом этапе у финно-угров появляются ФУ *śirV ‘украшение на шее’ и ФУ *pęśV ‘варежки’.

Интересно, что далее в дочерних финно-угорских языках реконструируется весьма мало новых исконных названий одежды.

Для праугорского уровня (конец II тыс. до н.э., западнее Урала или в бассейне Иртыша) мы предлагаем реконструировать лишь одно новое название:

ПУг. *keŋtV ʻшапка, платок’: хант. *kəŋət* (Irt) ʻшапка’ [31, 654]; манс. *kēnt* (KU), *kēt~kēnt* (LM), *ket* (LU), *kēt* (P K) ʻшапка’ [28, 206]; венг. *kendő* ʻплаток’ [21, 728].

Появление нового слова связано с тем, что рефлексы ПУ *śuma ʻженский головной убор: платок, шапка-капор’ из угорских языков сохранились только в восточно-хантыйских диалектах. Вероятно, это было связано с появлением нового типа головных уборов на праугорском уровне.

На праобскоугорском уровне (III в. н.э., Западная Сибирь) реконструируются следующие новые по сравнению с праугорским названия одежды:

ПОбУг. **sǎk* ‘шуба’ [25, № 569]; ПОбУг. **wūč* ‘платье’ [25, № 656]; ПОбУг. **kīm(p)əl* ‘подол, край’ [25, № 272].

ПОбУг. **tar* ‘шапка, платок’: Пхант. **tar*: *tǫr* (Kaz фольклорное) ‘пёстрая шапка, сшитая из шкур, прикрывающая лицо’, *tor* (O) ‘козырёк на шапке’ [31, 1463]; манс. *tōr~tǡr* (N), *tōr* (LU, LM, P, K), *tār~tar~tǡr* (T) ‘платок, лён’, [28, 648];

ПОбУг. **ĺapV* ‘верхняя одежда: шуба, платье’: Пхант. **ĺapi̯*: *ĺopi̯* (V Vj) ‘шуба’, *ĺopi̯* (VT) ‘одежда’, *ĺopi̯* (VK) ‘одежда, платье, пальто, халат, шуба из шерсти диких животных’, *ʎopi̯* (Vart) ‘шуба из шерсти диких животных’ [31, 873]; манс. *lapkä* (N) ‘меховая куртка’ [28, 251], *låpśėχ* (LM) ‘платье’ [28, 267].

Можно отметить, что в этот период впервые появляется особое название для шубы, ранее, начиная с прауральского периода верхняя одежда, видимо, различалась по степени изношенности. Также в этот период впервые реконструируется понятие **wūč* ‘платье’, в более ранний период были ПУ **punV* ‘штаны’ и ФУ *śopa* ‘одежда, похожая на рубашку’.

На прафинно-пермском уровне (нач. II тыс. до н.э., Поволжье, между устьями Оки и Камы) реконструируется одно новое слово:

ФП **kämä* ‘обувь, сапог’ [30, 650],

На прафинно-волжском уровне (середина II тыс. до н.э., Средняя Россия: от Среднего Поволжья до Южного Белозерья и Посухонья):

ФВ **wera* ‘одежда, одеваться’ [30, 820], ФВ **käte-kse* ‘рукав’ [30, 654], ФВ **šišna* ‘ремень из кожи’ [30, 786] < балт. **śikśna-*: лит. *šikšnà* ‘мягкая, подготовленная для выделки ремня кожа, ремень’, *siksna*, *siksns* ‘ремень’.

Обсуждение и заключение

Насколько можно судить по данным проведённой реконструкции, у носителей финно-угорских языков наблюдалась следующая динамика в системе названий одежды: для ПУ языка (V–IV тыс. до н.э.) по [30] восстанавливались названия одежды: ПУ **soja* ‘рука > рукав’ [30, 45], ПУ **rukV* ‘отверстие для головы в платье’ [30, 426], ПУ **śuma* ‘женский головной убор: платок, шапка-капор’ [30, 489], ПУ **jäje* ‘пояс’ [30, 90]; ПУ **wüŋä* ‘пояс’ [30, 575]. В настоящей статье мы предложили реконструировать ещё названия ‘одежды’ **pVśV*, ‘обозначение штанов’ **punV*, ‘обуви/обмоток для ног из шкур’ **l’ɨppe*, ‘каймы, оборки’ **taŋka*. Отличие гардероба носителей прауральского языка от первобытных людей фактически заключается только в предполагаемом наличии штанов, реконструкция названий которых предложена в настоящей статье.

У носителей финно-угорского праязыка в III тыс. до н.э. по [30] появились новые названия одежды: ФУ **śopa*[2] ‘одежда, похожая на рубашку’ [30, 486]; ФУ **älV* ‘подол платья, охапка’ [30, 23]; ФУ **pęśV* ‘варежки’ [30, 376]. Мы предложили также реконструировать слова ФУ **miśV* ‘одежда, одеваться’; **puke* ‘одежда’; **šame* ‘одежда’; *šelV-* ‘кайма, подол’; **śirV* ‘украшение на шее’. Становится ясно, что в этот период появились варежки, украшения.

Судя по реконструированным названиям одежды, существенное развитие происходит в дальнейшем лишь у обских угров уже в начале нашей эры, когда появляется специальное название для ‘шубы’ **sǎk* [25, № 569] и ‘платья’ **wūč* [25, № 656]. Мы предлагаем также реконструировать ещё названия **tar* ‘шапка, платок’, **ĺapV* ‘верхняя одежда: шуба, платье’.

Вероятно, что весьма небольшое количество новых терминов для обозначения деталей костюма, которые удаётся реконструировать в дочерних финно-угорских языках, связано с большим количеством новых заимствований в современных языках из русских диалектов и татарского языка, как показано в [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Список сокращений
Языки и диалекты

балт. – балтийский
венг. – венгерский
герм. – германский
др.-венг. – древневенгерский
кам. – камасинский (C – данные по камасинскому языку в [19; 20])
коми – коми (Lu. – лузский диалект, P – коми-пермяцкие диалекты, PO – восточно-пермяцкие диалекты, S – сысольский диалект, SM – среднесысольский диалект, SO – верхнесысольский диалект, Ud – удорский диалект)

---

[2] В [30, 869] это слово реконструируется только для угорского языка, мы добавили сравнение с марийскими формами и предложили восстаналивать его для ФУ языка.

лит. – литовский

манс. – мансийский (K – кондинский диалект, KM – среднекондинский диалект, KU – нижнекондинский диалект, LM – среднелозьвинский диалект, LO – верхнелозьвинский диалект, LU – нижнекондинский диалект, N – северные диалекты мансийского языка, P – пелымский диалект, So. – сосьвинский диалект, TJ – тавдинский диалект, VNK – северновагильский диалект д. Кама)

маньчж. – маньчжурские

мар. – марийский (Г – горный диалект, Д – луговой диалект, С – северо-западный диалект, В – восточный диалект, К – козмодемьянский диалект, М – малмыжский диалект, U – уржумский диалект)

мат. – маторский

мокш. – мокшанский

монг. – монгольский

морд. – мордовские: Е – эрзянский язык (E:Atr – диалект села Атрать Алатырского района Чувашской АССР, E:Mar – говор сел Большое и Малое Маресево Чамзинского района Республики Мордовии, Is – говор с. Исаклы Исаклинского района Самарской области, Jeg – говор д. Новоегоровка Абдулинского района Оренбургской области, Kal – говор д. Коляево Теньгушевского района Республики Мордовии); М – мокшанский язык (M:Suč̌k – говор с. Колдаис Шемышейского района Пензенской области, Več̌k – говор сел Старое и Новое Вечканово Искалинского района Самарской области)

нган. – нганасанский

ненец. – ненецкий: Л – лесной ненецкий (Kis. – киселевский говор (среднекиселевский говор, в среднем течении р. Киселевская), Lj. – ляминский диалект (S – сахалинский говор (по р. Сахалинская)), Ni. – говор в среднем течении р. *N'ʔ̄ʔ̄ʔ'ʂe''ej* (д. Торопково)), Nj. – нялинский диалект, P, P2 – пуровский диалект); T – тундровый ненецкий: б.-з. – большеземельский диалект (I – ижемский говор: K – колвинский говор, MB – усть-цилемский говор), Sj. – усинский говор (говор по р. Уса): U – устьинский (пустозерский) говор (говор с. Устье – Пустозерска)); вост. – восточные диалекты (ямал. – ямальский диалект: O – обдорский говор (говор г. Обдорска, ныне – г. Салехарда), OP – нижнеобской говор), T1, T12 – тазовский диалект; зап. – западные диалекты, канин. – канинский диалект (N – говор с. Несь, Sjo. – сёмжинский говор (говор по р. Сёмжа)), м.-з. – малоземельский диалект (Oks. – оксинский говор (говор д. Оксино), U-Ts. – данные по м.-з. диалекту, записанные в с. Усть-Цильма), тиман. – тиманский диалект (M – мезенский говор).

перс. – персидский

ПКор. – пракорейский

ПОбУг. – праобскоугорский

ПС – прасамодийский

ПСС – прасеверносамодийский

ПТМ – пратунгусо-маньчжурский

ПТунг. – пратунгусский

ПУ – прауральский

ПУг. – праугорский

ПХант. – прахантыйский

ПЯп – праяпонский

рус. – русский

саам. – саамский: A – Аккала диалект, I – диалект Инари, Ko – Колтта диалект, Kld – кильдинский диалект, N – норвежско-саамский, Not – Нотозеро диалект, L – люле-саамский, T – Тер диалект

сельк. – селькупский: вас. – васюганский диалект, ел. – елогуйский диалект, кет. – кетский диалект, об. – диалекты обского ареала (об. с. – обские говоры сюсюкумов, об. ч. – обские говоры чумылькупов, об. ш. – обские говоры шёшкупов), таз. – тазовский диалект, тур. – туруханский диалект, тым. – тымский диалект

удм. – умуртский: B – бесермянский диалект, G – глазовский диалект, J – елабужский диалект, K – казанский диалект, M – малмыжский диалект, MU – малмыжско-уржумский диалект, S – сарапальский диалект, Uf – уфимский диалект

фин. – финский

ФВ – финно-волжский

ФП – финно-пермский

ФУ – финно-угорский

хант. – хантыйский: DN – верхнедемьянский диалект, DT – нижнедемьянский диалект, Fil – фили диалект, Irt – иртышский диалект, J – юганский диалект, Kaz – казымский диалект, KoP – диалект Каменских на Конде, Kr – красноярский диалект, Mj – диалект Малого Югана, Ni – низямский диалект, O – обдорский диалект, Trj – тромъеганский диалект, Sy – сыня диалект, Š – шеркалерский диалект, записанный В. Штей-

ницем, V – ваховский диалект, Vart – вартовский диалект, Vj – васюганский диалект, VK – верхнекалымский диалект, VT – ваховский диалект в записях Терешкина

чаг. – чагатайский

чжурчж. – чжурчженьский

чув. – чувашский

эвен. – эвенский

эвенк. – эвенкийский: И – илимпийский говор северного наречия эвенкийского языка, Н – непский говор южного наречия эвенкийского языка, С – сымкий говор южного наречия эвенкийского языка, солон. – солонский диалект

энец. – энецкий

эст. – эстонский

Общие

диал. – диалект, диалектный, неупотр. – неупотребительный, pl. – множественное число, V – любой гласный звук

Список источников и литературы

1. Бакула В. Б. Названия саамской одежды // Урало-алтайские исследования. 2014. 1 (12). С. 7–22.

2. Бармич М. Я., Вэлло И. А. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект): Около 6500 слов. СПб.: Просвещение, 2002. 288 с.

3. Герляк Н. А. Заимствованный и исконный пласт в лексике одежды в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Финно-угорский мир в полиэтническом пространстве России: культурное наследие и новые вызовы. Ижевск: Изд-во Анны Зелениной, 2019. С. 82–86.

4. Герляк Н. А. Названия одежды в хантыйском языке: генезис и семантика (на материале хантыйского диалекта) // Вестник угроведения. 2016. 4 (27). С. 7–14.

5. Девяткина Е. М. Названия базовых элементов национального костюма в прамордовском языке // Урало-алтайские исследования. 2014. 4 (16). С. 66–83.

6. Дыбо А. В., Норманская Ю. В. Тюркские заимствования в финно-угорских названиях одежды // Российская тюркология. 2013. № 2. С. 42–60.

7. Ключева М. А. Марийская одежда как семейная реликвия (этнографические и лингвистические полевые материалы 2013 г.) // Урало-алтайские исследования. 2013. 4 (11). С. 41–68.

8. Лобанова А. С., Черных А. В. Лексика традиционного костюма в диалектной речи коми-пермяков // Урало-алтайские исследования. 2014. 3 (14). С. 41–68.

9. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.

10. Мухачев А. Д. Путешествие в мир оленеводов. Новосибирск: СО РАСХН, 2001. 400 с.

11. Норманская Ю. В. Соотношение прапермской и прафинно-волжской акцентных систем // В пространстве языка и культуры: звук, знак, смысл. Сборник статей в честь 70-летия В. А. Виноградова. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 623–638.

12. Норманская Ю. В. Система разноместного ударения в мансийском глаголе и ее внешние соответствия. Часть I. Обской диалект мансийского языка // Урало-алтайские исследования. 2016. № 2 (17). С. 51–66.

13. Норманская Ю. В. Реконструкция прауральского разноместного ударения и его влияние на развитие вокализма. М.: Языки мира, 2018. 502 с.

14. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. 1–2. / Отв. ред. В.И. Цинциус. Л.: Наука, 1975–1977. 672 с.

15. Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 942 с.

16. Терещенко Н. М. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий: Около 4000 слов. Л.: Просвещение, 1989. 302 с.

17. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. Т. 1–2. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гум. наук, 1996. 981 с.

18. Хомич Л. В. Ненцы: Историко-этнографические очерки. М.; Л.: АН СССР, 1966. 339 с.

19. Castrén M.A. Grammatik der Samojedischen Sprachen. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1854. 462 p.

20. Castrén M.A. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1855. 449 p.

21. Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen / Hrsg. von L. Benkő. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1993. 794 p.

22. Helimski E. Ablaut als Umlaut im Ostjakischen: Prinzipien und Grundzüge der lautgeschichtlichen Betrachtung // Fremd und Eigen: Untersuchungen zu Grammatik und Wortschatz des Uralischen und Indogermanischen, in memoriam H. Katz. Wien: Praesens, 2001. P. 55–76.

23. Helimski E. Селькупские словарные материалы. URL: https://www.slm.uni-hamburg.de/ifuu/forschung/publikationen.html#2613594 (дата обращения 09.04.2020).

24. Helimski E. Энецкие словарные материалы. URL: https://www.slm.uni-hamburg.de/ifuu/forschung/publikationen.html#2613594 (дата обращения 09.04.2020).

25. Honti L. Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest: Akadémiai Kiadó,1982, 227 p.

26. Itkonen E. Inarilappisches Wörterbuch. Bd. I–IV. Helsinki: [w/p], 1986–1991. 1840 p.

27. Lehtisalo T. Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1956, 601 p.

28. Munkácsi B., Kálmán B. Wogulisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986, 744 p.

29. Paasonen H. Mordwinisches Wörterbuch. Bd. I–IV. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1990–1996, 2703 p.

30. Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. I–III. Budapest: Akademiai Kiado, 1986–1991. 903 p.

31. Suomen sanojen alkuperä: Etymologinen sanakirja / ed. By Itkonen E., Kulonen U.-M., Joki A.J., Peltola R., Cronstedt M., Koponen E., Puromies M., Ruppel K. Ph., Tanner S. I–III. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000. 1458 p.

32. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1992. 2018 p.

33. Wichmann Y. Wotjakischer Wortschatz. Helsinki, Suomalais-ugrilainen Seura, 1987. 443 p.

References

1. Bakula V. B. *Nazvaniya saamskoj odezhdy* [The names of the Saami clothing]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2014, no. 1 (12), pp. 7–22. (In Russian)

2. Barmich M. Ya., Vello I. A. *Slovar' nenecko-russkij i russko-neneckij (lesnoj dialekt)* [Nenets-Russian and Russian-Nenets (Forest dialect) dictionary]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie Publ., 2002. 288 p. (In Russian)

3. Gerlyak N. A. *Nazvaniya odezhdy v hantyjskom yazyke: genezis i semantika (na materiale kazymskogo dialekta)* [Clothing names in the Khanty language: genesis and semantics (based on the material of the Kazym dialect)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 4 (27), pp. 7–14. (In Russian)

4. Gerlyak N. A. *Zaimstvovannyj i iskonnyj plast v leksike odezhdy v hantyjskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [Borrowings and Finno-Ugric vocabulary of clothing in the Khanty language (based on the material of the Kazym dialect)]. *Finno-ugorskij mir v polietnicheskom prostranstve Rossii: kul'turnoe nasledie i novye vyzovy* [Finno-Ugric world in Russia's multi-ethnic space: cultural heritage and new challenges]. Izhevsk: Izd-vo Anny Zeleninoj Publ., 2019. pp. 82–86. (In Russian)

5. Devyatkina E. M. *Nazvaniya bazovyh elementov nacional'nogo kostyuma v pramordovskom yazyke* [The names of basic elements of the national costume in proto-Mordovian language]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2014, no. 4 (16), pp. 66–83. (In Russian)

6. Dybo A. V., Normanskaya Yu. V. *Tyurkskie zaimstvovaniya v finno-ugorskih nazvaniyah odezhdy* [Turkic borrowings in Finno-Ugric clothing names]. *Rossijskaya tyurkologiya* [Russian Turkology], 2013, no. 2, pp. 42–60. (In Russian)

7. Klyucheva M. A. *Marijskaya odezhda kak semejnaya relikviya (etnograficheskie i lingvisticheskie polevye materialy 2013 g.)* [Mari clothing as a family heirloom (ethnographic and linguistic field materials of 2013]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2013, no. 4 (11), pp. 41–68. (In Russian)

8. Lobanova A. S., Chernykh A. V. *Leksika tradicionnogo kostyuma v dialektnoj rechi komi-permyakov* [The vocabulary of traditional costume in the dialectal speech of the Komi-Permyaks]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2014, no. 3 (14), pp. 41–68. (In Russian)

9. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkij etimologicheskij slovar' komi yazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 386 p. (In Russian)

10. Mukhachev A. D. *Puteshestvie v mir olenevodov* [Journey to the world of reindeer herders]. Novosibirsk: SO RASHN Publ., 2001. 400 p. (In Russian)

11. Normanskaya Yu. V. *Sootnoshenie prapermskoj i prafinno-volzhskoj akcentnyh system* [Ratio of proto-Permian and proto-Finno-Volgaic accent systems]. *V prostranstve yazyka i kul'tury: zvuk, znak, smysl. Sbornik statej v chest' 70-letiya V.A. Vinogradova* [In the space of language and culture: sound, sign, meaning. Collection of articles in honor of the 70th anniversary of V. A. Vinogradov]. Moscow: Yazyki slavyanskih kul'tur Publ., 2010. pp. 623–638. (In Russian)

12. Normanskaya Yu. V. *Sistema raznomestnogo udareniya v mansijskom glagole i ee vneshnie sootvetstviya. Chast' I. Obskoj dialekt mansijskogo yazyka* [The system of paradigmatic stress in the Mansi verb and its external correspondences. Part I. The Ob dialect of the Mansi language]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2016, no. 2 (17), pp. 51–66. (In Russian)

13. Normanskaya Yu. V. *Rekonstrukciya praural'skogo raznomestnogo udareniya i ego vliyanie na razvitie vokalizma* [Reconstruction of proto-Uralic phonological paradigmatic stress and its impact on the development of vocalism]. Moscow: Yazyki mira Publ., 2018. 502 p. (In Russian)

14. *Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih yazykov* [Comparative dictionary of the Manchu-Tungus languages]. Ed. by V. I. Cincius. Leningrad: Nauka Publ., 1975–1977. Vol. 1–2. 672 p. (In Russian)

15. Tereshchenko N. M. *Nenecko-russkij slovar'* [Nenets-Russian dictionary]. Moscow: Sovetskaya enciklopediya Publ., 1965. 942 p. (In Russian)

16. Tereshchenko N. M. *Slovar' nenecko-russkij i russko-neneckij. Okolo 4000 slov* [Nenets-Russian and Russian-Nenets dictionary: About 4000 words]. Leningrad: Prosveshchenie Publ., 1989. 302 p. (In Russian)

17. Fedotov M. R. *Etimologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Chuvash language]. Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk Publ., 1996. Vol. 1–2. 981 p. (In Russian)

18. Khomich L. V. *Nency: Istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Nenets: Historical and ethnographic essays]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1966. 339 p. (In Russian)

19. Castrén M. A. *Grammatik der Samojedischen Sprachen*. Saint-Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1854. 462 p. (In German)

20. Castrén M. A. *Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen*. Saint-Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1855. 449 p. (In German)

21. *Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen* / Hrsg. von L. Benkő. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1993. 794 p. (In German)

22. Helimski E. Ablaut als Umlaut im Ostjakischen: Prinzipien und Grundzüge der lautgeschichtlichen Betrachtung. *Fremd und Eigen: Untersuchungen zu Grammatik und Wortschatz des Uralischen und Indogermanischen, in memoriam H. Katz*. Wien: Praesens, 2001. pp. 55–76. (In German)

23. Helimski E. *Энецкие словарные материалы* [Enets dictionary materials]. Available at: https://www.slm.uni-hamburg.de/ifuu/forschung/publikationen.html#2613594 (accessed April 09, 2020).

24. Helimski E. *Селькупские словарные материалы* [Selkup vocabulary materials]. Available at: https://www.slm.uni-hamburg.de/ifuu/forschung/publikationen.html#2613594 (accessed April 09, 2020).

25. Honti L. *Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. 227 p.

26. Itkonen E. *Inarilappisches Wörterbuch*. Bd. I–IV. Helsinki: [w/p], 1986–1991. 1840 p. (In German)

27. Lehtisalo T. *Juraksamojedisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1956. 601 p. (In German)

28. Munkácsi B., Kálmán B. *Wogulisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 744 p. (In German)

29. Paasonen H. *Mordwinisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1990–1996. Bd. I–IV. 2703 p. (In German)

30. Rédei K. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch*. Budapest: Akademiai Kiado, 1986–1991. Bd. I–III. 903 p. (In German)

31. Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1992. 2018 p. (In German)

32. *Suomen sanojen alkuperä: Etymologinen sanakirja.* Ed. by Itkonen E., Kulonen U.-M., Joki A. J., Peltola R., Cronstedt M., Koponen E., Puromies M., Ruppel K. Ph., Tanner S. I–III. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000. 1458 p. (In Finnish)

33. Wichmann Y. *Wotjakischer Wortschatz*. Helsinki, Suomalais-ugrilainen Seura, 1987. 443 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Норманская Юлия Викторовна, Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (109004, Российская Федерация, г. Москва, ул. Солженицына, д. 25); руководитель Лаборатории «Лингвистические платформы», главный научный сотрудник; ведущий научный сотрудник отдела Урало-алтайских языков Института языкознания РАН, доктор филологических наук.

julianor@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-2769-9187

ABOUT THE AUTHOR

Normanskaya Yulia Victorovna, Head of the Laboratory «Linguistic Platforms», Chief Researcher; Leading Researcher of the Department of Ural-Altaic Languages of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences (109004, Russian Federation, Moscow, Solzhenitsyna st., 25), Doctor of Philological Sciences.

julianor@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-2769-9187